

Дроздов Сергей Валентинович,

канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, политологии и права,

Институт социальной инженерии,

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),

г. Москва, Россия

МОСКОВСКИЕ КАДЕТЫ В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ

Статья посвящена исследованию деятельности Конституционно-демократической партии. Период становления партии пришёлся на время революции 1905-1907 гг. В данной статье рассматривается социальный состав Московской городской организации Конституционно-демократической партии, а также борьба кадетов за массы. К исследованию привлекаются архивные и другие источники.

Ключевые слова: Конституционно-демократическая партия, кадеты, П.Н. Милуков, Революция 1905-1907 гг., вооруженное восстание, борьба за массы, Московская городская организация Конституционно-демократической партии, П.Д. Долгоруков, А.А. Кизеветтер.

Sergey V. Drozdov,

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,

Associate Professor of History, Political science and Law Department,

Institute of Social Engineering,

Russian State University named after A.N. Kosygin

(Technology. Design. Art),

Moscow, Russia

MOSCOW KADETS IN STRUGGLE FOR THE MASSES

The paper deals with the Constitutional Democratic Party. The period of its establishment coincides with that of the Russian Revolution of 1905-1907. The paper focuses on the social structure of the Moscow organization of the Constitutional Democratic Party and the kadets' struggle for the masses. The research is based on archival and other sources.

Keywords: Constitutional Democratic Party, Kadets, P.N. Miliukov, 1905 Revolution, armed rebellion, struggle for the masses, Moscow organization of the Constitutional Democratic Party, P.D. Dolgorukov, A.A. Kizevetter.

Конституционно-демократическая партия организационно оформилась на своём учредительном съезде, проходившем в Москве с 12 по 18 октября 1905 года. За период с октября по декабрь конституировалось 72 партийных комитета на местах. Основная же масса местных кадетских организаций была образована во время избирательной кампании в первую Государственную Думу. Как отмечал секретарь ЦК партии А.А. Корнилов: «Для большей части наших партийных групп приходится признать кульминационным пунктом их развития и расцвета момент выборов в I Думу» [2, оп. 2, д. 1, л. 7].

Октябрьский учредительный съезд заложил основы организационного строительства Конституционно-демократической партии. Согласно принятому уставу, высшим органом партии становился партийный съезд, который должен был созываться не реже одного раза в год. На съезде планировалось рассматривать вопросы, связанные с изменениями и дополнениями программы и устава, определять стратегию и тактику партии, избирать тайным голосованием сроком на один год Центральный комитет.

Центральный комитет кадетской партии состоял из двух отделов: Петербургского и Московского. Главными функциями Петербургского отдела являлись дальнейшая разработка партийной программы, законопроектов для внесения в Государственную думу и руководство думской фракцией. Московский отдел в основном занимался организационными, агитационно-пропагандистскими и издательскими функциями. В целом же ЦК осуществлял контроль выполнения решений съездов, руководил партийным строительством на местах, периодически созывал конференции и совещания с представителями губернских комитетов, определял тактическую линию партии на текущий политический момент.

Конституционно-демократическая партия состояла как из ряда довольно крупных организаций, так и мелких, включавших в себя от нескольких десятков до пяти и даже трёх человек. Особенно значительной по численности была Московская городская организация, состоявшая из 18 районных,

насчитывавшая в своих рядах, соответственно, в январе 1906 г. – 2 000, в апреле 1906 г. – 8506, а в январе 1907 г. – 12241 человек [1, № 11, 1906 г.].

Одним из постулатов кадетизма являлся тезис о внеклассовости конституционно-демократической партии. Находясь на левом фланге либерального лагеря, кадеты, с одной стороны, отмежевались от политических партий, отстаивавших интересы помещиков и промышленников, а с другой – от левых партий социалистического толка. Во вступительной речи при открытии учредительного съезда партии её лидер П.Н. Милюков говорил, что партия кадетов «исключала справа и слева группировки на определённом классовом начале: конституционно-демократическое течение фактически отмежевалось, с одной стороны, от чисто классовой доктрины пролетариата, с другой – от общественных элементов, имеющих намерение со временем создать политические группы аграриев и промышленников. Самый характер политической борьбы, возможной при старом порядке, сообщил движению и закрепил за ним оттенок идейного, внеклассового движения, соответствующий традиционному настроению русской интеллигенции» [6, с. 5]. В программных документах учредительного съезда говорилось, что программа конституционно-демократической партии «не есть программа одного какого-нибудь класса, так как цели её строго практические» [2, оп. 1, д. 35, л. 1].

Исходя из тезиса о внеклассовости своей партии, кадетское руководство стремилось к привлечению в её ряды представителей самых широких слоев населения России, всех, кому дороги свобода и социальная справедливость. При этом под свободой кадеты подразумевали возможность для каждого гражданина: 1) беспрепятственно осуществлять всё, что не воспрещено законами, установленными свободно избранным всенародным представительством; 2) осуществлять те права, которые по сознанию культурного человечества присущи человеческой личности на основании принадлежности к человеческому роду. Под социальной справедливостью кадеты понимали такую организацию социальных отношений, которая обеспечивает каждому гражданину достойное существование [5, с. 4].

Для привлечения населения в ряды партии кадеты располагали широкими возможностями, как интеллектуальными, так и материальными. В партию входил цвет русской интеллигенции. Её агитаторы и пропагандисты были желанными гостями повсюду, где им приходилось выступать с лекциями, и где аудитория была в достаточной мере подготовлена для того, чтобы понять, о чем идёт речь. Хорошо была поставлена у кадетов и издательская деятельность. В целом по России ими издавалось до 70 наименований центральных и местных газет и журналов. При этом в Москве выходили такие периодические издания как «Путь» и «Русские ведомости». Помимо этого кадетами выпускалось большое количество брошюр и листовок агитационного характера, для чего в Москве был организован специальный склад литературы [1, № 1, стб. 40].

В руководстве конституционно-демократической партии были заняты в основном представители высокопрофессиональной интеллигенции – профессора, приват-доценты, адвокаты, врачи, инспектора народных училищ, преподаватели гимназий, инженеры, редакторы газет и журналов, видные литераторы и т.д. При этом, значительная часть интеллигенции, вошедшей в состав кадетской партии, как правило, сочетала занятия чисто интеллектуальным трудом с активной общественной деятельностью в земском и городском самоуправлении и управлении.

По приводимым кадетами данным на январь 1906 г., в составе Московской городской группы преобладали в это время лица свободных профессий (доктора, адвокаты, инженеры, торгово-промышленные служащие и служащие общественных учреждений и пр.), по вероисповеданию – православные, по национальности – русские. По своему социальному составу Московская городская группа представляла следующую картину: торгово-промышленные служащие – 20% (от общего числа членов группы); лица свободных профессий – 18,7%; служащие в казенных и общественных учреждениях – 9,6%; купцы – 7,4%; студенты – 7,2%; лица без заработка – 5,1%; ремесленники – 4%; рабочие – 4%; прислуга – 0,7%; духовенство – 0,5% [1, № 1, стб. 39].

Как известно, в эпоху социальных потрясений, со свойственной ей хаотичностью и непредсказуемостью, особое значение имеет сильная личность [4, с. 14]. Московским городским комитетом руководили председатель уездного дворянства князь Павел Д. Долгоруков, приват-доцент А.А. Кизеветтер, популярные адвокаты В.А. Маклаков, Н.В. Тесленко и А.Р. Ледницкий, историк А.А. Корнилов, врач Н.М. Кишкин, профессора П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич и Ф.Ф. Кокошкин, издатель газеты «Народное дело» М.Г. Комиссаров, гласный Московской городской думы Н.Н. Щепкин, владелец издательства в Москве М.В. Сабашников. Дворяне составляли половину состава Московского городского комитета кадетской партии [8].

Помимо высокооплачиваемой интеллигенции, представленной профессорами, чиновниками, адвокатами, врачами и журналистами, Московскую городскую организацию кадетов составляли в значительном количестве мелкие служащие: бухгалтеры, конторщики, приказчики, техники, учителя, медицинские сестры и т.д. Особую категорию составляли в ней студенты (и курсистки). Студенческая фракция московской организации кадетов стояла за защиту университетской автономии и прав студентов, за непременно участие студенчества в политической жизни страны, за организацию студенчества на демократических началах и создание правильного студенческого представительства, решающего вопросы повседневной академической жизни [1, № 37, стб. 1982].

Большое внимание уделяло кадетское руководство работе с социальными низами населения России. Еще древнегреческий философ Гераклит (544-483 гг. до н.э.) подчеркивал влияние на развитие общества слепого большинства, толпы, обнаруживая в её противопоставлении мыслящей личности серьёзную опасность [3, с. 33]. Сходные мысли высказывал лидер партии кадетов П.Н. Милюков. «В промежутке между правительством и его органами с одной стороны, – писал политик, – и активными борющимися группами с другой – лежит обширная область общественных элементов более или менее пассивных. В острые политические моменты, подобные настоящему, от настроения этой

средней, обыкновенно молчащей массы, зависит необыкновенно много. Иногда от этого настроения зависит всё, и стоит этому настроению резко выразиться, чтобы, как по волшебству, переменились политические декорации очередного момента. Оттуда, из этих низов выходят погромы и аграрные пожары; отсюда же может выйти и термидорианская реакция или наполеоновский плебисцит. Туда, в эти низы, надо идти, их надо узнать, чтобы иметь право пророчествовать о будущем русской революции; там надо стараться сеять идеи и девизы, чтобы на это будущее, так или иначе, повлиять» [7, с. 167].

Выступая перед делегатами второго съезда партии кадетов, П.Б. Струве говорил, что главной своей задачей в области пропаганды и организации Конституционно-демократическая партия должна ставить политическое просвещение и политическую организацию народных масс: «Только осуществляя эту задачу, партия наша станет истинно народной и демократической, каковой она является и по настроениям ее учредителей, и по духу своей программы» [2, оп. 1, д. 420, л.11 об.]. При этом П.Б. Струве отмечал, что главным внешним оружием идейного и организационного проникновения партии в народные массы явится образование на местах естественных социальных группировок, объединяемых программой партии. «Вот почему мы полагаем, – говорил он, – что в ближайшем же будущем деятели партии на местах должны поставить своей целью организацию на основе программы партии разных социально-бытовых групп, примыкающих к партии» [2, оп. 1, д. 420, л.11 об.].

Создавая конституционно-демократическую партию, кадетское руководство рассчитывало на массовое вступление в партию крестьян и рабочих. Именно по этой причине на втором съезде партии ей было присвоено еще одно название, более понятное для простого русского человека: «Партия народной свободы». Для облегчения вступления в партию представителей социальных низов были установлены крайне низкие членские взносы. Но еще более важными мерами для привлечения в партию этих слоев населения было включение в партийную программу аграрного и рабочего законодательства.

Суть аграрного законодательства сводилась к увеличению площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом (безземельных и малоземельных крестьян и других разрядов мелких хозяйств-землевладельцев) государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке. При этом отчуждаемые земли должны были поступать в создаваемый для этих целей государственный земельный фонд, а из него уже передаваться нуждающемуся в них населению. Рабочим законодательством предусматривались свобода рабочих союзов и собраний, право на организацию забастовок, введение восьмичасового рабочего дня, создание системы охраны труда и государственного страхования, а также учреждение примирительных камер [2, ф. 523, оп. 1, д. 38, л. 2].

В своей практической деятельности кадеты также уделяли большое внимание работе в среде рабочего и крестьянского населения. В силу своей специфики этой деятельностью в основном приходилось заниматься Московскому отделу ЦК и Московскому городскому комитету. Созданные при нём агитационная, лекционная и ораторская комиссии рассылали своих лекторов, агитаторов и пропагандистов в различные точки России, где они вели работу среди указанных категорий населения. Для пропагандистских целей кадеты старались использовать каждую поездку своих членов по стране и даже их выезды с семьями на летний отдых. Среди рабочего населения Москвы агитация велась как Московским городским, так и районными комитетами партии. Для работы с этой категорией населения были созданы специальные комиссии при городском комитете: комиссия по образованию примирительных камер между рабочими и работодателями и комиссия по организации профессиональных союзов.

Во время выборов в первую Думу московские кадеты, отзываясь на призыв ЦК, уступили представителю рабочих города одно место среди депутатов Думы. Входившим в Партию народной свободы московским рабочим

кадеты оказывали всевозможное покровительство, предоставляли помещения для проведения собраний, помогали в организации собраний, оказывали финансовую поддержку. Представители рабочих участвовали в работе комиссии по образованию примирительных камер, а также в комиссии по организации профессиональных союзов. На одном из собраний московских рабочих-кадетов, состоявшемся 20 августа 1906 г. под председательством Н.М. Кишкина, представителем на IV партийный съезд был избран типографский рабочий А.Е. Лобов, а его заместителем слесарь П.Е. Орлов [1, № 15, стб. 997].

На своих собраниях рабочие-кадеты обсуждали самые злободневные вопросы современности и выносили по ним решения. Так, один из самых рабочих районов Москвы – Рогожский – за лето 1906 г. провел 4 партийных собрания. Основным контингентом собраний был рабочий люд: рабочие с местных фабрик и заводов, служащие на железных дорогах, в конторах и т.п. На собраниях были единогласно приняты и посланы в Государственную Думу резолюции с требованиями амнистии, отмены смертной казни, охраны труда и замены безответственного министерства министерством из большинства [1, № 25-26, стб. 1432].

В октябре 1906 г. состоялось учредительное заседание комиссии по организации профессиональных союзов, на котором П.Б. Струве прочел доклад о необходимости образования такой комиссии для выработки законопроектов по рабочему законодательству, о договорах найма, о примирительных судах, о страховании рабочих, о фабричной инспекции, о сокращении рабочего дня и т.д. Докладчик подверг жёсткой критике министерский проект по рабочему вопросу, построенный, главным образом, на принципе невмешательства. Коснувшись задач кадетской партии в деле поддержки профессиональных союзов, Струве указал, что никаких узкопартийных или даже узкополитических целей в этом не должно быть. Между тем, некоторые партии руководство профсоюзами понимали в узкопартийном и политическом смысле. Поэтому кадетская партия должна была направить мысль рабочего на

выработку ясной, определенной формулировки своих экономических и социальных требований. На том же заседании Н.М. Иорданский указывал на то, что привлечение рабочих к разработке вопроса о рабочем законодательстве могло бы составить одну из важных задач партии в её деятельности по профсоюзному движению [1, № 33-34, стб.1750].

Однако, несмотря на все старания кадетов по привлечению в партию социальных низов населения, за ними пошла лишь незначительная часть рабочих, в том числе и в городе Москве. Основная же масса рабочего класса шла за социал-демократами, равно как и основная масса крестьянства шла за эсерами, давно внедрившимися в эти слои населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Партии народной свободы, 1906. – №№ 1, 15, 25-26, 33-34, 37.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 523.
3. Дроздова М.С. Личность и общество в книге Дж. Фаулза «Аристос» / М.С. Дроздова // Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность», 25-27 апреля 2016 г.: Сборник статей. – М.: МГУДТ, 2016. – С. 33-38.
4. Дроздова М.С. Рецепция поэзии в творчестве Дж. Фаулза 60-70-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / М.С. Дроздова. – М., 2016. – 26 с.
5. Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и ее идеология. – М., 1917.
6. Конституционно-демократическая партия: съезд 12-18 октября 1905 г. – СПб., 1905.
7. Милюков П.Н. Год борьбы: публицистическая хроника, 1905-1906. – СПб., 1907.
8. Политические деятели России, 1917. Биографический словарь. – М., 1993.